

Семь великих держав, объединив усилия перед лицом суровой реальности, оперативно сформировали мощный Глобальный союз взаимопомощи. Целью его стало устранение разногласий, совместное преодоление трудностей и полное восстановление цивилизации.

Были приняты общие правила: прекращение любых войн, запрет на производство оружия, обмен передовым опытом и методами в сельском хозяйстве, медицине, ликвидации последствий катастроф, плановой экономике и управлении водными и земельными ресурсами.

Радио и уличные экраны круглосуточно вели трансляции, призывая людей к сплочению. Глобальное население, подавляя боль от потери близких, постепенно начало видеть надежду в этой кипучей деятельности. Казалось, всё движется к лучшему, и люди мечтали поскорее вернуться к спокойной, гармоничной жизни, которая была до катастрофы.

Двое друзей тоже так считали, особенно видя, как страны действительно прекратили вражду и начали делиться технологиями. Это был беспрецедентный подвиг, заставлявший всех поверить, что эта катастрофа, хоть и стала горем для человечества, в то же время может обернуться его спасением.

Однако счастье длилось недолго. Произошедшее дальше вышло за рамки человеческого понимания и на корню уничтожило даже эти крошечные ростки надежды.

Останки и микроорганизмы, застывшие во льдах еще со времен третьего ледникового периода и миллионы лет не видевшие солнца, после таяния ледников из-за катастрофы были вымыты морскими течениями. Эти останки и микробы несли в себе древние вирусы и бактерии, которые вместе с океанскими потоками разнеслись в средние и низкие широты. В теплых водах океана эти неизвестные существа ожили. В море, изобилующем живностью, они быстро нашли хозяев, и вскоре в водах появились полчища гигантских кровожадных рыб-зомби. В небе закружили зомби-птицы, а на суше тела погибших, которые не успели утилизировать или сжечь, стали инкубаторами для вируса.

Ужасало то, что эти управляемые вирусом существа могли стоять и ходить, как живые люди, и, почуяв запах жизни, с безумной яростью бросались на толпу. Потоки зомби хлынули из прибрежных мегаполисов вглубь материков. Люди отчаянно сопротивлялись: закрывали города, патрулировали улицы и распространяли информацию о методах борьбы с угрозой.

Стримы с убийством зомби стали самым популярным контентом. В то же время находились гуманисты, которые донимали Всемирную организацию здравоохранения протестами, утверждая, что зараженные — это просто потерявшие разум близкие, которых нужно изолировать и лечить, а не убивать.

Но прежде чем мировое медицинское сообщество успело прийти к какому-либо выводу, люди, еще вчера увлеченно сжигавшие зомби, в одночасье перешли к состоянию панического бегства и прятков. Вирус распространялся слишком быстро: всего за полмесяца зараженные проникли повсюду. Они были невероятно сильны, быстры, агрессивны и часто нападали стаями.

Человечество оказалось не в силах сопротивляться. Города падали один за другим, правительства объявляли о самороспуске. Старики, дети, больные и беременные первыми становились жертвами, и численность населения планеты начала стремительно сокращаться. В то же время, ради выживания, женщины по всему миру поголовно отказывались от деторождения, и после вспышки вируса на Земле почти перестали появляться новорожденные.

Все понимали: человечеству конец. Оставшиеся в живых люди перестали бороться, влача жалкое существование день за днем. Как и предсказывали скептики, мир погрузился в состояние анархии. Правительственные структуры состояли из таких же живых людей, а когда каждый занят лишь тем, как спрятаться и выжить, кому есть дело до работы? Многие, привыкшие к благам цивилизации, решали покончить с собой, у других начинались психические расстройства.

Мо Ян обсудил ситуацию с Сяо Цингом и, решив, что жизнь потеряла смысл, собрался найти тихое место у воды, чтобы спокойно уйти из жизни.

Но в этот момент по миру разнеслась ошеломляющая новость. Появились люди со сверхспособностями! Их физические показатели превосходили возможности зомби, они могли легко с ними расправляться. У человечества появился шанс!

Люди опомнились, но казалось, что сама судьба играет с ними в жестокую игру. Та самая небесная странница, которую прозвали звездой Цзычэнь и которая принесла на Землю столько бед, пролетая мимо, оставила подарок — кристаллическую руду.

Кристаллы Цзычэнь, содержащие колоссальную энергию, были вкраплены в метеориты. Эта энергия имела различные свойства, которые люди классифицировали по восьми основным стихиям: металл, дерево, вода, огонь, земля, молния, лед и ветер. Эти элементы называли потенциальными, потому что они меняли физиологию и скрытые возможности земных существ, наделяя их соответствующими способностями.

Ничтожная часть земных организмов под влиянием кристаллов не только значительно продлила свою жизнь, но и обрела уникальные дары. Одни стали обладать невероятной силой, другие — мгновенной регенерацией, третьи научились управлять огнем или создавать пространственные карманы.

Прежний порядок цивилизации был окончательно разрушен. Новая цивилизация под влиянием звезды Цзычэнь пошла по совершенно иному пути. Люди и другие существа вновь оказались на одной стартовой линии, начав новый виток борьбы за выживание и территории. Закон джунглей стал единственным правилом для всего живого. Человечество вернулось в мир диких зверей, где жизнь по-прежнему была пропитана кровью, но обладающие даром люди начали давать отпор зомби и мутантам.

Однако для обычных людей, не получивших способностей, всё это не имело значения. Конец света наступил внезапно.

...

Он, Мо Ян, начальник технического отдела. В прошлой жизни он до самого конца оставался обычным человеком, натерпелся в аду апокалипсиса и погиб от предательства товарища. Прожив жизнь заново, он получил полгода передышки, прежде чем история повторится.

Лучше уж было умереть тогда! Зачем он вообще вернулся?

...

Вздыхнув, он вытащил из-под себя телефон и провел пальцем по дате. Полгода. Осталось всего полгода. В конце света человеческая жизнь не стоит ничего, способов умереть — великое множество, и даже могущественные обладатели дара не могли быть уверены, что доживут до завтра.

В прошлой жизни он погиб нелепо. Два года вел себя осторожно, не погиб в схватках за выживание, а пал от руки того, кому доверял больше всего. Иронично. Такова человеческая натура в апокалипсисе. Человечность достойна уважения, но она же — самая дешевая вещь на свете. Один миг — и ты святой. Другой миг — и ты уже не человек. Перед лицом смерти дружба, родство и любовь становятся вещами, которые можно взвесить и выбросить. Люди, живущие в благополучии, никогда не поймут этого, пока не окажутся перед выбором жизни и смерти.

Как Сяо Цин, который ради шанса получить дар погубил его. Если бы Мо Ян сейчас пошел выяснять отношения, Сяо Цин лишь рассмеялся бы ему в лицо. В цивилизованном мире Сяо Цин был неплохим другом, иначе они не общались бы столько лет.

Мо Ян усмехнулся. Ужас апокалипсиса. Он знал, что не испытывает к Сяо Цину особой ненависти, хотя, казалось бы, должен. В том хаосе люди ценились не выше собак, а жили даже мучительнее. У людей были чувства, самые разные, а у собак их было меньше. Он понимал, что Сяо Цин, скорее всего, просто сошел с ума, доведенный до края.

Да и он сам, наверное, не в себе, раз считает, что тот просто сделал выбор, на который был способен любой человек в те времена. Он даже не мог поручиться, в какое чудовище превратится сам, если будет жить дальше.

Сяо Цин, считай, что ты меня освободил. Наша дружба в этой жизни окончена.

Мо Ян вздохнул и закрыл глаза. В памяти всплывали страшные картины, как учебник, который невозможно забыть. Отец, толкающий детей в лапы зомби; муж, бросающий слабую жену; дети, оставляющие немощных стариков; младенцы, чей плач привлекал мертвецов, которых попутчики отбирали и съедали или выбрасывали толпе...

Трагедии стали повседневностью, и даже люди с самой твердой волей привыкали к этому. Никто не останавливал, никто не сочувствовал.

Мо Ян не спешил домой к семье. Внутри него боролись противоречивые чувства. Он смотрел на приложение для покупки билетов и замирал. Он тосковал по родным, но в то же время боялся их. Боялся настолько, что не решался об этом думать, лишь оцепенело отталкивал мысли.

Остаются ли у человека разум и чувства в момент предельного страха? Он видел слишком много ужаса: в критические секунды, когда адреналин зашкаливает, люди хватали впереди идущего и швыряли его в толпу зомби, чтобы те замедлились.

Он не хотел об этом думать. А если тем, кого он схватит, окажутся его родители? А если тот, кто толкнет его родителей, будет он сам? В этом мире никто лучше него не знал, насколько безумным может быть инстинкт самосохранения.

...

Он отложил телефон, откинул одеяло. Ноги коснулись тапочек, затем пола — и на душе стало спокойнее. Он решил больше не терзать себя. Нужно просто насладиться днями в цивилизованном обществе.

Как хорошо, что есть тапочки. Как хорошо, что есть вода. Как хорошо, что можно поиграть в видеоигры.

Он невозмутимо открыл телефон, зашел в игру и начал рейтинговый матч, в который не играл два года. Спустя два часа, выслушав тонну отборной ругани от незнакомых союзников, он, не удовлетворившись этим, включил голосовой чат и перешел в наступление.

Словесная перепалка в сети, угрозы встретиться в реальности — Мо Ян был в восторге. Когда противник пригрозил найти хакера и расправиться с ним в жизни, он обрадовался еще больше, подливая масла в огонь. А под конец игры, когда она почти завершилась, он поднял бокал в общем чате и написал: Выпей этот кубок, не придешь — трус, — чем довел оппонента до белого каления.

Словесная дуэль приносила огромное удовольствие. Как же хорошо жить в цивилизованном обществе: даже играя, можно выплеснуть самые искренние эмоции. В апокалипсисе обладатели дара всегда действовали прямолинейно, решая всё силой, а обычные люди боялись даже огрызаться, опасаясь расправы.

На следующий день он подал начальнику нелепое заявление об увольнении, в котором написал, что уходит спасать мир. Чтобы избежать стандартных собеседований, он даже отказался от зарплаты за этот месяц.

У начальника чуть не упали очки. Он впервые видел, чтобы ответственный и прагматичный начальник отдела Мо вел себя так странно. Исходя из гуманистических соображений, он посоветовал Мо Яну сузить масштаб спасения мира до спасения женщин — так, мол, будет практичнее. И пожелал ему блестящего будущего, попросив не забывать о старом начальнике, когда тот добьется успеха.

Мо Ян, конечно, с радостью принял совет. Старый начальник, который и подумать не мог, что Мо уйдет, искренне расстроился и предложил устроить прощальный ужин с коллегами.

Нет, лучше не надо. Все равно больше не увидимся.

Мо Ян поспешно сослался на то, что не получил зарплату и сейчас стеснен в средствах. Начальник с пониманием отнесся к ситуации, выразил участие, и вопрос с прощальным ужином был закрыт.

<http://bllate.org/book/20034/1977650>